

ФАЛСАФА// ФИЛОСОФИЯ // PHILOSOPHY

ИЗЗЕТОВА ЭМИНЕ

Доктор философских наук, профессор, ТашГИВ

Философия современного конфуцианства в контексте диалога Восток–Запад

Аннотация. В научной статье дан анализ сущности философии современного конфуцианства. В рамках философии современного конфуцианства рассмотрены неоконфуцианство – «линия Сюн Шили» и постконфуцианство – «линия Фэн Юланя». Акцент поставлен на учении Фэн Юланя, который считал философские традиции Востока и Запада не противоречащими друг другу, а взаимодополняющими. Обоснован тезис о необходимости выстраивания равноправного диалога по линии Восток–Запад.

Опорные слова и выражения: конфуцианская философия, современное конфуцианство, неоконфуцианство, постконфуцианство, образ жизни, «возвращение к древности», конфуцианская традиция, историцизм, гуманизм, европоцентризм, диалог «Восток–Запад», идеальный принцип, аналитический метод, негативный метод.

Аннотация. Илмий мақола конфуцийлик фалсафаси таҳлилига бағишланган. Унда замонавий конфуцийлик – неоконфуцийликнинг “Сюн Шили” ва постконфуцийликнинг “Фэн Юлан” иўналиши қарашлари ҳақида фикр юритилган. Шу муносабат билан Шарқ ва Ғарб фалсафасидаги гоялар, урф-одатлар ўзаро бир-бирига зид эмас, балки бир-бирини тўлдириши, бойитиши асосланган ҳамда Шарқ ва Ғарб орасидаги диалогик муносабатни ўрнатиши ҳақидаги қараш илгари сурилган.

Таянч сўз ва иборалар: конфуцийлик фалсафаси, ҳозирги замон конфуцийлиги гояси, неоконфуцийлик, постконфуцийлик, турмуш тарзи, “ўтмишга қайтиш”, конфуцийлик урф-одатлари, тарихийлик, инсонпарварлик, европоцентризм, Шарқ – Ғарб уртасидаги диалог, идеал тамойил, аналитик метод, негативлик методи.

Abstract. In the scientific article the analysis of essence of philosophy of modern Confucianism is given. Within philosophy of modern Confucianism are considered neoconfucianism – “the line Xiong Shili” and post-Confucianism – “Fan Yulan's line”. The accent is put on the doctrine of Fan Yulan who considered philosophical traditions of the East and West not contradicting each other, and complementary. The thesis about need of forming of equal dialogue on the East-West line is reasonable.

Keywords and expressions: Confucian philosophy, modern konfutsianstvo, neoconfucianism, post-Confucianism, way of life, “return to antiquity”, Confucian tradition, istoritsizm, humanity, Eurocentrism, dialogue “the East – the West”, the ideal principle, an analytical method, a negative method.

Философско-исторические исследования всегда имеют не только теоретическую, но и практическую ориентацию. Постигая философско-культурное наследие разных народов, мы стремимся разобраться в настоящем, определить тенденции развития современного мира. В этом смысле особо важное актуальное значение приобретает решение проблемы о взаимоотношении

восточной и западной культур. С этой точки зрения большой научный интерес представляет решение этой проблемы философами Китая. Для современного Узбекистана, взявшего курс на «стимулирование научно-исследовательской и инновационной деятельности, создание эффективных механизмов внедрения научных и инновационных достижений в практику»¹, этот опыт философов Китая является бесценным. Ибо может стать методологической основой для усовершенствования собственной модели выстраивания конструктивного диалога между Востоком и Западом, а также может дать импульс для будущего развития науки и философии в нашей стране.

В современном мире проблема поиска глобального значения конфуцианской традиции, а также ее взаимодействия с западноевропейской философией стала центральной в творчестве не только ведущих китайских мыслителей, но и многих зарубежных ученых. Параллельные процессы усвоения западной философской традиции и изложения китайской философии носителям западной культуры равным образом ориентировали самопознание китайской философии на использование западного методологического и понятийного инструментария. Глубинные проблемы современной конфуцианской философии связаны с поиском оптимального сочетания консервативного наследования духовно-философской традиции и ее обновления с использованием достижений западных теорий. Идеино-теоретическими предпосылками появления нового конфуцианства были попытки консервативно-традиционалистского решения проблемы взаимодействия культур Китая и Запада, предпринятые Лян Цичао и Кан Ювэем и теория «китайская основа и западные функции» (*чжун ти си юн*) Чжан Чжидуна.

В китайской философии широко используются такое понятие, как «современное конфуцианство», включающее в себя «неоконфуцианство» и «постконфуцианство». Исследователь А. В. Ломанов проводит терминологическое различие двух разновидностей «современного конфуцианства» – «современное постконфуцианство» (*хоу жу цзя*) и «современное неоконфуцианство» (*дандай синь жу цзя; сяндай синь жу цзя*). Под первым понимается «обновление конфуцианства с использованием западной мысли», а под вторым – «идейное течение, направленное на консервативное переосмысление традиции в современных условиях»². Эти понятия обозначают доминанты современного философствования в Китае. «Постконфуцианская» мысль направлена на аналитическую реконструкцию традиции, логизированную герменевтику и объективизм. Здесь прослеживается сознательное ориентирование на открытость идеям западной философии (экстра-диалог). В то время как «современное неоконфуцианство» понимается как идейное течение, направленное на консервативное переосмысление традиции в современных условиях (интра-диалог)³.

¹ Нысанбаев А. Н. Межконфессиональный диалог как фактор обеспечения стабильности и безопасности современного полиэтничного общества // Аль-Фараби, 2004. – С. 19.

² Ломанов А. В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юлани. – М., 1996. – С. 11.

³ Середкина Е. В. Современное конфуцианство и западноевропейская философия в их диалогичности: опыт философско-компаративистского анализа. Автореф. дисс. – Пермь, 2005.

«Современное конфуцианство» – это «течение конфуцианской мысли нашего столетия, которое ориентировалось на создание антропоцентричной философии субъекта в духе неоконфуцианской школы «учения о духе» (*синь сюэ*). Вообще в конфуцианстве предлагается видеть не философию, этику или религию, а образ жизни. Исследователь Т. де Бари трактует неоконфуцианскую традицию «скорее как стиль жизни, умственную установку, тип формирования характера. Духовный идеал, не поддающийся точному определению, нежели предустановленный моральный кодекс или философскую систему»¹.

Остановимся более подробно на неоконфуцианстве. Неоконфуцианство как духовно-теоретическое образование обладает рядом признаком². Во-первых, неоконфуцианству свойствен фундаментализм, т.е. утверждение фундаментальных постулатов Конфуция в их изначальной форме и в качестве истин самоочевидных и не нуждающихся в оправдании или реинтерпретации в свете последующего интеллектуального развития. Подобный подход ярко обозначился в творчестве Хань Юя. Во-вторых, неоконфуцианству присущ реставрационизм (возрожденчество), т.е. признание того, что для утверждения конфуцианских идеалов препятствием являются существующие социально-политические условия, поэтому последние надо изменить, приблизив к порядкам древности. Отсюда лозунг «фу гу» – «возвращение к древности» и ориентация на установления зафиксированные в древнем каноне «Ли цзи» («Записки о благопристойности»).

Неоконфуцианству в большей степени, чем конфуцианству присущи: а) гуманизм; б) рационализм; в) историцизм. Учение самого Конфуция было пронизано идеей гуманизма. Оно было сосредоточено на человеке и его месте в обществе, а не на сверхъестественном порядке или божественном законе. В неоконфуцианстве этот упор на личность и общество противопоставлен буддийскому и даосскому взгляду на мир, полагающему его безразличным к человеческим ценностям и судьбам общества.

Рационализм в данном случае не подразумевает сознательное противопоставление вере или интуиции, а предполагает три момента: а) мир считается упорядоченным, состоящим из гармонизированных частей; б) человек способен постичь этот порядок, лежащий за хаосом вещей и событий, в) следует систематически изучать «вещи», т.е. людей, их институты и историю, а также классические произведения и аккумулировать знание, становясь *цзюнь цзы* – «благородным мужем».

Историцизм самым тесным образом связан с общей этической направленностью конфуцианства. Порядок, который неоконфуцианцы находили в мире, в конечном счете был более моральным, нежели рациональным, а также преодолевавшим буддийский аскетизм и нигилизм³.

¹ De Bary W.Th. The Ming Project and the Ming Thought. – MS., 1976, № 2. – P. 24.

² De Bary W.Th. Individualism and Humanitarianism in Late Ming Thought. – SSMT. – P. 34–35, 38–43.

³ Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства (История восточной философии). – М., 2002. – С. 32–34.

Запад по сей день испытывает давний и устойчивый интерес к китайской философии, особенно к конфуцианству. Однако, анализ рецепции конфуцианства в Европе XVI–XXI вв. показывает, что до сих пор Запад принципиально не готов вести на равноправной основе диалог с конфуцианской и шире – с незападными цивилизациями. При таком диалоге совершенно не учитываются культурные, экономические и политические реалии стран Востока, а навязываются свои представления, сформировавшиеся в лоне западноевропейской цивилизации. Преодоление негативного образа Китая вообще и конфуцианской философии в частности в западноевропейской гуманитарной науке является важным шагом на пути преодоления остаточных явлений европоцентризма и выстраивания равноправного диалога по линии Восток–Запад. В первую очередь, речь идет о преодолении гегелианского и веберовского дискурсов в современных историко-философских исследованиях, посвященных анализу конфуцианства.

Следует особо сказать о сложности восприятия и усвоения конфуцианства западной культурой. Так, академик В. М. Алексеев видел в нем едва ли не самый главный пласт европейского непонимания, т. е. экзотики, под которой понимал «неусваиваемый элемент чужой культуры»¹. Таким образом, чтобы обеспечить качественное и плодотворное взаимодействие западноевропейской философии с китайской философской мыслью и культурой, необходимо тщательно изучить конфуцианскую систему от древности до наших дней и вычленив из нее не только «партикулярное» (особенное), но и «универсальное» (всеобщее). Трудность восприятия конфуцианства западной культурой в силу его «абсолютной автохтонности» предельно актуализирует проблему диалога Запад – Восток. Выбор оптимальной методики выявления в конфуцианстве универсального начала существенно облегчит подобную задачу при сопоставлении других интеллектуально-духовных систем. В конечном счете, подобная методика будет способствовать не только выстраиванию равноправного диалога между культурами Востока и Запада, но и формированию своеобразного «восточно-западного» синтеза в различных сферах культуры XX–XXI вв. «Философия взаимопонимания, философия диалога – это поистине философия будущего, нацеленная на решение фундаментальных проблем и задач, которые вызывают к нам из прошлого во имя нашего достойного существования и сосуществования народов в новом тысячелетии»².

В истории конфуцианской мысли выделяют три формы: а) «дунчжуншуанство» (со II в. до н. э.), впитавшее в себя идеи даосов и натурфилософов доциньского периода; б) «классическое неоконфуцианство» (с X в.), сформировавшееся на основе синтеза с буддийской мыслью (инородное влияние); в) «современное конфуцианство» (с XX в.) представляющее собой

¹ Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 1. – М., 2002.

² Нысанбаев А.Н. Межконфессиональный диалог как фактор обеспечения стабильности и безопасности современного полиэтничного общества // Аль-Фараби, 2004. – С. 19.

синтез неоконфуцианской мысли с идеями западной цивилизации, в данном случае речь идет о максимальном расширении инородного влияния.

В третьей форме конфуцианства – современном конфуцианстве – выделяются две линии: а) современное неоконфуцианство («линия Сюн Шили»); б) постконфуцианство («линия Фэн Юланя»). Сюнь Шили старался вычленил универсальный характер конфуцианства, осмыслить в его в идеологическом контексте вечные проблемы человеческого существования. Если Ху Ши, наиболее яркий представитель поколения «4 мая», стремившегося выразить китайские проблемы в категориях западной мысли, то Сюн Шили пытался оценить достижения запада в перспективе конфуцианского гуманизма. Уверенность мыслителя в том, что животворное обновление Китая невозможно без реконструкции его культурного фундамента, основывалась на признании конфуцианского принципа «единства знания и действия». Наиболее последовательно этот принцип проведен неоконфуцианцем Ван Янмином. Согласно ему, познание – это не пассивное отражение, а активное творчество¹. По мнению Сюн Шили, и «основа», и «применение» должны быть китайскими. Вместе с тем у него не возникает сомнений в необходимости модернизации Китая, возможности которого заложены в самой традиционной китайской культуре.

С точки зрения философско-компаративистского анализа наибольший интерес представляет именно постконфуцианство («линия Фэн Юланя»), поскольку данное направление в современном конфуцианстве носит транснациональный характер и предельно высвечивает проблему взаимодействия культур и философий Востока и Запада. В контексте вышеизложенного проанализируем центральную идею учения Фэн Юланя «новое лисюэ». Базовое понятие этого учения – идеальный принцип (*ли*), который он понимал как некую вневременную универсалию культуры, наполняющийся конкретным содержанием в зависимости от уровня социально-экономического развития и духа национальной культуры. Для Фэна национальное представляет собой особенное как в культуре вообще, так и в философии. Идеальный принцип (*ли*) структурирован таким образом, что помимо «культуры» и «философии», пребывающих вне времени, пространства и актуальных этнических характеристик, у него есть и общие формы внутри пространственного и временного мира. В культурной сфере – это идеальный принцип «мирового города». Логично предположить, развивает далее свою мысль Фэн Юлань, что и в философии должна быть некая общая форма – *ли*, к полному воплощению которой должны стремиться философские традиции Востока и Запада. Результатом такого сближения философских традиций, которое есть воплощение идеального принципа-*ли*, является возникновение новой философской системы, названной Фэном «Всемирной философией будущего»². На основании этого учения Фэн Юлань делает вывод: фило-

¹ Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М., 2002. – С.43.

² Середкина Е.В. Современное конфуцианство и западноевропейская философия в их диалогичности: опыт философско-компаративистского анализа. Автореф. дисс. – Пермь, 2005.

софские традиции Востока и Запада являются не противоречащими друг другу, а взаимодополняющими, так как отражают разные стороны «философии» как идеального принципа, что сопоставимо с наличием множественности школ и течений в рамках одной философской традиции. Запад предоставит китайской мысли логические методы и интеллектуальный инструментарий, обеспечивающие ясность мышления и развитие философии как знания о человеческом бытии; китайская мысль, прежде всего, конфуцианская передаст Западу свои ценности философии как опыта-переживания и «откроет секрет» реализации высочайших ценностей в повседневной жизни человека. Вобрав в себя традиционные представления китайской философии о человеке как «сердце неба и земли», составляющем с ними «триединство», Фэн Юлань привносит и некоторые новые идеи в учения предшественников о человеке и обществе.

Для лучшего понимания привнесенных в китайскую философию новых идей мыслителя необходимо, на наш взгляд, также обратиться к его новаторскому методу, который соединил в себе, на первый взгляд, несовместимое – позитивный (аналитический) метод западной философии и негативный метод китайской философии. Соединение этих двух методов, по мнению Фэн Юланя, создаст философию будущего. Аналитический метод западной философии есть тот способ, который необходим для достижения наиболее значимого и существенного в осмыслении первоначал бытия. Подлинная метафизика, используя в процессе познания вселенной и человеческого бытия аналитический метод и категории традиционной китайской философии, подходит, наконец, к тому пределу человеческого сознания, за которым остается только «молчание», ибо осмысляемое нами нельзя уже ни помыслить, ни выразить словами. Подходя к этой стороне метафизики, мы не можем говорить о ней. И это есть применение негативного метода. «Человек должен сперва сказать многое, чтобы потом хранить молчание». Соединение двух, на первый взгляд, противоречащих друг другу методов, отражает последовательное развитие человеческого сознания до наивысшего уровня, где человек осознает свою тождественность и единство с «истинной реальностью». Человек, находясь в моральной сфере, использует аналитический метод, как способ достижения более глубоких знаний о вселенной и первоначалах бытия, которых он может достичь лишь перейдя на следующий уровень осознания, в трансцендентную сферу, где получает свое применение негативный метод, как отражение «знания путем незнания»¹.

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Проведенный анализ показывает, что современные исследователи проявляют повышенный научный интерес к Китаю и китайской философии, в частности современному конфуцианству. Так как признают, что, духовно-этический, гуманистический потенциал конфуцианства велик и может внести существенный вклад в разра-

¹ Фэн Юлань. Синь юань жэнь (Новый трактат о природе человека). – Шанхай, 1947.

ботку основных положений философии будущего. Последовательное и глубокое изучение современного конфуцианства позволят реконструировать такое мыслительное поле, в котором могут преодолеваются не только специфические барьеры национальных культур Востока и Запада, но и выстраиваться диалог между конфуцианством и западноевропейской философией.

В результате исследования «линии Сюн Шили» и «линии Фэн Юлань» выявлены отличительные признаки. Отличие Сюн Шили, в том, что он в своих философских построениях больше опирался на иррациональные учения Ван Янмина и школы *вэйши*. Фэн Юлань же, используя современную западную методологию и логику, создает формальную логическую систему, обладающую «научным характером и рационалистическим духом». Основной проблемой, занимавшей современное конфуцианство, явившейся реакцией на антитрадиционалистскую и прозападную позицию «движения за новую культуру», стало усвоение западных ценностей науки и демократии в общекультурном аспекте, логико-аналитических формальных методов в философии с одновременным сохранением фундаментальных основ конфуцианских традиций.

АЛЛАЗАРОВ МУҲИДДИН

Мустақил изланувчи, ТошДШИ

Табатойнинг билиш назариясида мистицизм ва ирфон масалалари

Аннотация. Ушбу мақолада Таботабойнинг замонавий фалсафий илоҳиётшунослик масалалари ва замонавий Ғарб фалсафасига муносабати очиб берилган. Шунингдек, замонавий Ғарб ва Шарқ файласуфларининг қараишлари таҳлил қилинган.

Таянч сўз ва иборалар: илоҳиётшунослик, фалсафий илоҳиётшунослик, рационализм, иррационализм.

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение Таботабои к современной философской теологии и современной западной философии. Также проанализированы взгляды современных западных и восточных философов по данной проблематике.

Опорные слова и выражения: теология, философская теология, рационализм, иррационализм.

Abstract: This article explains Tabotaboi's approach to modern philosophical theology and contemporary western philosophy. The views of contemporary western and eastern philosophers have also been analyzed.

Keywords and expressions: theology, philosophical theology, rationalism, irrationalism.

Фалсафий илоҳиётшунослик – кейинги йилларда Ғарб файласуфлари ва илоҳиётшунослари томонидан илоҳиёт масалаларида ўзига хос фалсафий ёндашувни изоҳлаш учун киритилган атама ҳисобланади. XX аср давомида фалсафий илоҳиётшунослик файласуфлар томонидан ҳам, илоҳиётшунослар томонидан ҳам жиддий қабул қилинмади. Файласуфлар фалсафий илоҳиётшунос-